

О жизни людей, проживающих в отдаленных уголках Камчатки, зачастую мы узнаем лишь из коротких новостных сообщений. А еще — из слухов о «нечеловеческих условиях», в которых нашим землякам приходится буквально выживать, уже практически не уповаю на добрые перемены в судьбе родного села или поселка. Но слухи слухами... Верить или не верить — тоже дело субъективное. Однако вот что рассказал «РК» наш земляк Александр Мархинин — человек, с 1978 года проживающий в далеком Олюторском районе и знающий жизнь села Пахачи как свои пять пальцев, оптимист и еще член партии «Единая Россия»...

Вымирают или уезжают

Александр Иннокентьевич родом из Новосибирской области. После прохождения срочной службы в Петропавловске-Кам-

вут без отопления, воды и канализации. Хотя выкручиваются, конечно, как могут. Воду таскают из колонок, квартиры обогревают кирпичными печками. Таким семьям остается платить только за свет, который, к счастью, у них есть. Особенно остро проблема жилья стоит, когда к нам приезжают молодые специалисты — преподаватели, например. Приехала к нам недавно молодая учительница начальных классов — жить, ясное дело, нигде. Ей глава поселения говорит: «У нас тут молодой преподаватель в квартире живет — иди поживи пока с ним. Может, сойдется».

наших магазинах — дело обычное. А расклад один: не хочешь — не покупай. Большинство жителей наших поселков живут одной рыбой. Мы из нее даже чебуреки научились делать, некоторые — консервы рыбные дома закатывают. Яйца у нас тоже недешевые — около 150 рублей за десяток. Но наш народ приловчился собирать яйца чаек и диких уток (мы это называем «наша птицеферма»). Считается, что это полезно. Пахачинцы даже научились чайчи яйца хранить — до Нового года хватает! Да, молоко у нас только пакетированное. Одно время некоторые пытались коров держать. Но никакой помощи от государства не было, поэтому с этого года живем без молока. А этот мел, разведенный с водой в пакетах — я, например, не покупаю... Вообще, дабы выжить, северяне стараются использовать все, что дает природа. Кто-то охотится на зайцев и куропаток. На целый год семьи заготавливают

нить хотя бы 5 койкомест, но пока безрезультатно. Поэтому, если вас кладут в больницу, приходится лететь в Тилички — это 1,5 часа вертолетом. Дорогу, правда, оплачивают. Но ведь там где-то остановиться надо, питаться чем-то все это время. А гостиница — 300-400 рублей за сутки. Сами посудите, чтобы только зуб вырвать, приходится терять неделю (!) времени. О чем можно говорить, если больные, приезжающие на обследование в Тилички, порою живут в заброшенных домах — считай, на улице. Как в таких обстоятельствах можно чувствовать себя полноценным человеком? А ведь раньше в нашу больницу в Пахачах обращались все 4 близлежащих села.

Кроме того, я не понаслышке знаю о проблеме туберкулеза. У нас в районе сегодня настоящая эпидемия! Одно время больных с таким диагнозом из-за отсутствия тубдиспансера отправляли на лечение домой. Другими словами: лечись,

Александр МАРХИНИН: «ЖИТЬ В ПАХАЧАХ — ЕЩЕ ОПТИМАЛЬНЫЙ ВАРИАНТ»

чатском в 1978 году был направлен на работу в село Хаилино Олюторского района — трудился водителем снегохода в лучшем оленеводческом совхозе. Женится и через 9 лет переехал в Средние Пахачи, где до перестройки тоже работал в совхозе. С 2003 года проживает в селе Пахачи.

— Сейчас в Пахачах осталось около 400 человек. Все, кто мог, давно разбежались от разрухи и безработицы. Скажу откровенно, пока мы не узнали, что рыбаковод, который строит ООО «Дельфин», может в ближайшее время заработать на круглогодичную мощность (а это значит появятся рабочие места) около 90 % жителей нашего села мечтали покинуть Пахачи. Была бы у людей где-нибудь жилплощадь, у нас, наверное, уже бы давно никого ни осталось.

Моя семья состоит из 4-х человек: я, дочь с малолетним ребенком и сын — инвалид с детства. Живем в трехкомнатной квартире и не перестаем удивляться тем суммам, которые уходят из семейного бюджета на оплату коммунальных услуг. Только за канализацию нам ежемесячно начисляют по 6 тысяч рублей! Добавьте к этому такую же сумму за электроэнергию, отопление и т. д. Получается 12 тысяч, и это при том, что мы стараемся на всем экономить. Кстати, горячее водоснабжение у нас в квитанциях прописано (т. е. мы за него ежемесячно платим), а по факту его просто-напросто нет. Не единожды обращались к депутатам. Ответ один: «Будем разбираться». Но пока, к сожалению, ничего не меняется. Как выходим из ситуации? У кого-то титан стоит, кого-то банька спасает — ходят односельчане по-соседски мыться друг к другу... Выплаты за коммунальные услуги огромные, а очистные сооружения не работают. Не удивлюсь, если в ближайшее время наш чистейший Олюторский залив станет еще одной большой помойкой.

Благо, у нас, как у безработных субсидия есть, но и она покрывает только половину коммунальных расходов. Ну, получу я 1600 рублей по безработице, а на что жить-то нам? Об этом никто не думает...

У нас, кстати, многие на бирже труда стоят — иначе «коммуналку» не оплатить.

Как вы догадываетесь, работы постоянной у большинства жителей села нет — даже уборщицей

«на постоянку» не устроишься. В советские времена в районе рыбоконсервный завод был — все работали. Население тогда чуть ли ни как в городе жило. А теперь перебиваемся, кто как может. Дочка моя, например, то в баре на выходных посуду помоет — тыщенку заработает, то на время отпуска какого-нибудь сотрудника устроится. А мне 53 года — коммерческие предприятия брать на работу не хотят, так как у меня, по их мнению, предпенсионный возраст. К тому же, все бюджетные места заняты пенсионерами, которые, устроившись когда-то в молодости, молодым уступать места не спешат. В итоге — толпы безработной молодежи, большинство из которых — девушки. Я не призываю изгонять с рабочих мест пенсионеров, но молодежь должна и даже обязана трудиться для себя и на благо всего общества.

Единственное время, когда можно хоть что-то заработать на путине — лето. А досуг — телевизор, рыбалка и... водка. Больше делать у нас нечего. Народ зимой из домов практически не выходит. Спивается, попросту говоря, около 80 % населения. Бутылка «паленки» стоит от 200 рублей, самогон можно взять за 170 рублей (правда, в последнее время его почти никто не гонит). Ко всему прочему, года два назад у нас появились наркотики. За «травку» молодежь отдает последние копейки, а порой в этих целях и воровством занимается. Поэтому и смертность у нас высокая. До 90 % смертей приходится на людей в возрасте до 40 лет. Людям не оставили выбора. Желающих вести трезвый образ жизни достаточно много, это доказала последняя «кодировка», проведенная специалистом во время облета наших сел социальной комиссией. В некоторых селах до ста человек добровольно пошли на такую «жертву». Надолго ли их хватит в условиях сплошной безработицы? Суровая практика доказала — до окончания путины.

Как выглядит наш поселок? Как блокадный Ленинград — по-другому не скажешь. С перестроечных времен ничего не строится. В основном стоят двухэтажные 12-квартирные дома. Многие из этих зданий, хотя еще и стоят, но давно отключены от всех коммунальных благ. Тем не менее, в некоторых таких домах по 1-2 квартиры заселено. Люди жи-

Так девушка мыкалась по квартирам — у нас на «северах» народ добрый, без помощи не оставит. Теперь преподавательница ждет, пока дом для учителей запустят в эксплуатацию — к осени, вроде, обещали. И она такая не первая.

Про рождаемость я вообще уже не говорю. Последние 15 лет молодежь почти не рождает. У нас в Пахачах огромный детский сад, а детей там меньше, чем сотрудников. В нашей школе сейчас учатся 38 ребят. Мой внук, например, ходит во 2-й класс, который состоит из 3-х (!) человек. Ситуация в общем-то понятна: детей кормить-одевать надо...

«Едим яйца чаек»

— Что касается цен на продукты питания, то тут ни для кого, наверное, не секрет — накрутка составляет около 100 % от цен Петропавловска. Это можно объяснить: на транспортировку много средств уходит. А вот в Средних Пахачах и Ачайвае еще в несколько раз все дороже. Потому что, например, от Пахачей до Ачайвае довести килограмм груза обходится в 25 рублей. А от Петропавловска до этого поселка — 40-45 рублей.

Ну что тут скажешь? Творог, мясо — это для богатых. Кстати, не удивляйтесь: весь великий, который собирается в городе, расходуется по «северам». Поэтому просроченные продукты в

ягоды и грибы. Правда, картошку в последнее время стало выращивать проблематично. Органических удобрений нет, а химические — не всем доступны и не полезны. Поэтому многие приносившиеся — у кого знакомые в городе есть — заказывать мешками из краевого центра, так как ведро своей (выращенной в Пахачах) стоит 1000 рублей. Дороговато получается... Одежду тоже стараемся в городе заказывать, правда, у нас в ней и ходить-то толком некуда... А вообще, заказать у предпринимателей можно практически все, что пожелаешь. Только одна проблема — все упирается в деньги.

Когда в Средних Пахачах жили, магазинчик свой держали. На питание зарабатывали. И то до тех пор, пока у людей какие-то деньги были. А потом почти все продукты в долг роздал и с этим делом завязал — знаю, что людям отдавать нечем. А в Пахачах магазинов и так хватает. Хочу вам сказать, что в магазинах до сих пор существуют списки должников. Продукты дают в долг без процентов — под честное слово. В основном, правда, народ потом расплачивается: кто где подшабашит, кто на рыбалку сходит...

«Вымираем от туберкулеза»

— В нашей больнице принимает только один врач. Мы уже обращались в правительство края с просьбой сохра-

как хочешь и заражай, кого хочешь! К счастью, недавно построили тубдиспансер в Палане на 65 мест, но он уже переполнен. Ситуация, как видите, складывается не самая радужная. Сами посудите, в Тиличках диспансер рассчитан на 25 мест, а у нас в районе только в этом году выявили 38 новых больных туберкулезом. Сами врачи говорят, что помещений катастрофически не хватает. Нет средств на содержание одного лаборанта и необходимое оборудование для проверки на устойчивость к медикаментам. Поэтому и сегодня многим приходится «лечиться» дома. А ведь при таком заболевании просто жизненно необходим постоянный уход и наблюдение.

Про аптеки в Пахачах никто и не слышал. У нас их просто нет. Но зато есть люди, которые продают лекарства с рук. Ясное дело, что ни лицензии, ни специального образования у этих людей нет. А что делать, когда, извините, приспичит? Вот и приходится покупать лекарства фактически наобум. Еще и радуешься, что хоть что-то купил. А из народных средств — водка с перцем да водка с солью. Так и живем... Но я вас спешу заверить, что по сравнению с другими районами полуострова Пахачи — это еще оптимальный вариант для жизни...

(Продолжение следует)

Подготовила
Марина ЗОЛОТАРЕВА.

Все сточные воды в Пахацах сбрасываются в Олюторский залив, а очистные сооружения стоят в законсервированном виде. Говорят, запускать их невыгодно (в советское время они работали). А за что же тогда мы такие деньги платим? Благо, мы еще речку нашу отвоевали – в нее раньше рыбоперерабатывающий завод все отходы сбрасывал, думали – вся рыба передохнет. Куда мы только ни писали – до президента дошли. Теперь завод подключился к центральной канализации, следовательно, все тоже пойдет в залив.

А тут я недавно проездом в Тиличихах был. Там есть бухта Скрытая. Так вот, в том районе во время отлива такая вонища

Кстати, в администрацию наши жители обращаются постоянно и по любым вопросам: лечение, образование, переезд на другое место проживания. Сами понимаете, идти у нас все равно больше некуда. Даже элементарную юридическую помощь оказать жителям никто не способен. В Пахацах до недавнего времени и интернета-то не было. И вот только с прошлого года к всемирной сети подключили местную администрацию и почту. Можно сказать, жители нашего поселка по-прежнему оторваны от жизни. Информацию мы в основном получаем только через телевизор (1-й канал, «Россия», НТВ). Некоторые, чтобы совсем с тоски не поме-

пользоваться природными ресурсами. Почему закон не работает? В этом году, например, наша община должна будет получить лишь 10 % от заявленных квот. А ведь свою заявку мы составляли не «от фонаря» – заранее просчитывали, сколько нам необходимо средств. Ведь община, как юридическое лицо, тоже платит налоги! Конечно, для питания нам этих квот недостаточно, но о хоть каком-то экономическом развитии говорить не приходится. Рыбоперерабатывающие заводы с общинами работать не хотят и ищут любые причины, чтобы отказаться от сотрудничества. И это понятно: они боятся, что потом, в соответствии с законодательством, у них

прошлые годы до нас федеральная помощь вообще не доходила, хотя в документах значилась. В итоге мы добились, чтобы нашего специалиста по делам КМНС сняли с должности.

Вот я вам хочу про браконьерство сказать. Печально, но оно стало процветать еще в больших масштабах, просто в замаскированном виде. Свежий пример: до Ачайваяма рыба вообще не доходит, так как вылавливается вся по пути в этот поселок. Потому что дикого-то браконьерства почти нет, зато есть промышленное. Но попробуй это докажи!

Бизнес, как вы понимаете, ограничивается простой перепродажей продуктов. Основные возможности снова упираются в

Александр МАРХИНИН:

«ВСЕ ПОНИМАЕМ, НО ИЗМЕНИТЬ НЕ МОЖЕМ»

Зачастую жизнь в отдаленных районах Камчатки подобна подвигу. В этом наши читатели могли убедиться благодаря рассказу нашего земляка Александра Мархинина (№ 23 от 8 июня 2011 года). Сегодня, как и обещали, мы публикуем продолжение любопытного монолога жителя села Пахахи.

На пароходе – быстрее

Естественно, тема воздушных сообщений для жителей полуострова всегда актуальна. Сегодня с авиAPERелетами в Олюторском районе стало несколько лучше. Добраться из Пахачей в Тиличихи, например, особой сложности не составляет. А вот дальше начинаются мытарства. Если в аэропорту Тиличих у вас нет знакомых, родственников или друзей, то ваш полет в краевой центр может запросто вылиться в месячное сидение в аэропорту. Сейчас вертолеты работают по загрузке – как людей необходимое количество наберется, так и везут... Кому-то повезет уйти пароходом – в прошлые годы это стоило около 10 тысяч (до введения льгот на дорогу получалось выгоднее и быстрее, чем вертолетом). Говорят, сейчас строят два грузопассажирских судна – на них вся надежда...

Если говорить о жажде знаний, то это распространяется на определенный круг нашей молодежи. Конечно, учиться – удовольствие не дешевое. Но многие родители отправляют своих детей в краевой центр в надежде уберечь их от алкоголизма. «Хоть какой-нибудь толк, да выйдет», – рассуждают они. Однако хочу сразу отметить, что многие из молодых не доучиваются и вскоре возвращаются домой. Некоторые из них даже ПТУ не оканчивают. Однако есть и те, кто проходит обучение в образовательных учреждениях успешно, становятся грамотными специалистами. Но, опять-таки, получить потом в Пахацах работу по своей специальности практически невозможно. Вот и получается, что возвращаются обратно в село в основном одни педагоги. Другими словами, смысл ехать учиться есть лишь в том случае, если молодой человек настроен жить и трудиться за пределами своего села. И многие, уехав в Петропавловск, Хабаровск, Санкт-Петербург, там и остаются. А те, кто возвращается в родное село, рано или поздно понимают, что никому не нужны. Зачастую даже самим себе...

Много у нас теперь в стране говорят об экологии. Однако даже у нас – на краю света – не все в этой сфере благополучно.

стоит, что свежим воздухомazole бухты, как раньше бывало, уже не подышишь. Мы – жители Пахачей – теперь стали бояться, что у нас вскоре тоже сложится подобная ситуация. А ведь в нашем заливе ловят рыбу, которая идет не только к нам на стол, но и по всей России расходуется...

Если говорить про грязь, эта проблема, видимо, общекамчатская. Мусор с контейнеров у нас вывозят 2 раза в год – осенью и весной. Сами представьте, что у нас нет даже снегоборочной техники, чтобы зимой к ящикам подобраться. Поэтому ветром мусор разносит по всему поселку.

И, как и везде, денег никогда и ни на что не хватает. По-моему, собственные деньги в бюджете нашего села появились только в этом году – 5, 5 миллиона рублей. Во всяком случае, так мне сказали в нашей администрации. Вопрос в том, как они будут использоваться. В прошлые годы, например, был сделан косметический ремонт школы. Больница, хотя и не используется на полную мощность, тоже содержится в достойном состоянии. То же, в принципе, касается и детского сада. Правда, если говорить о дорогах, то можно сказать просто: дорог у нас нет. Это в советские времена в Пахацах собирались асфальт класть, для чего даже был завезен асфальтовый заводик (теперь он заброшен). Но, увы, не те времена, видимо...

реть, ставят себе «тарелки». Отказывают во всем, чтобы накопить на эту недешевую вещь. А газеты у нас не читают, потому что выписывать их нет смысла – она только идти к нам минимум месяц будет.

Объективные причины...

К сожалению, и в нашей администрации поддержку мы находим не всегда. Вот, к примеру, до проведения конкурса на промысловые участки мы, как представители общин, обратились в нашу сельскую администрацию и предоставили заявки на необходимые нам участки. Однако наши интересы учтены не были. На конкурс выставили участки совсем не те, которые были нам нужны. Мы писали в прокуратуру. Однако в итоге община все равно владеет участками, малопригодными к рыболовству. К Олюторскому заливу нас вообще не допускают (там вотчина рыбопромышленников), а на реке выделили 4 участка. И смешные квоты на рыбу, игнорируя при этом федеральные законы и подзаконные акты Росрыболовства.

А рыбопромышленники получают к своим участкам практически ничем не ограниченные квоты – контроля за ними нет фактически никакого. Но ведь по закону общины имеют приоритет на получение в

все квоты общины просто заберут. Вот и получается, что основная проблема сегодня – переработка и реализация продукции. Ну скажите, разве было бы плохо, если бы человек, вместо того чтобы пить, ловил бы рыбу на речке и обеспечивал деньгами свою семью, а государство – налогами? Возможности такой просто не дают. У нас какая-то монополия на рыбопереработку. А если бы в Пахацах стояло несколько рыбоперерабатывающих заводов, каждые рабочие руки были бы на счету; появились бы новые рабочие места, людей бы обучали, повышали им квалификацию... Сами посудите, что одно рыбопромышленное предприятие в селе Алука получило в этом году квоту в 1050 тонн. В то же время двум находящимся там общинам не предоставили даже 10 % от заявленного. А ведь по закону рыбопромышленные предприятия должны обеспечиваться квотами по остаточному принципу. У нас же получается все наоборот.

Вот и государственная программа «Концепция устойчивого развития представителей КМНС до 2020 года», получается, не работает. Сами посудите, наша община в этом году с большим трудом все же получила поддержку в виде снегохода, прицепа, одежды и снастей. Однако все это пришло лишь к весне. А в

рыбную промышленность, но туда, как было сказано, доступ простым смертным закрыт. Было бы неплохо возродить какое-нибудь фермерское хозяйство, но для этого нужны средства и земля в аренду... Я просчитывал недавно, что у нас в поселке – в экологически чистом северном районе – было бы рентабельно заниматься выращиванием лекарственных трав. И каждая семья при таком раскладе могла бы неплохо зарабатывать на своем участке без рыбы и икры. Но государству это неинтересно, а ведь для этого нужна его помощь – хотя бы на первоначальном этапе...

Говори – не говори, а некоторые вещи ну никак в голове пахачинцев не укладываются. Где логика, скажите мне? На разработку тех же полезных ископаемых привозят молдаван, украинцев, а свои – без работы сидят. Как они эти ископаемые разрабатывают – отдельная тема: живого места не оставляют. А ведь в былые времена, когда я работал в оленеводческом хозяйстве, мы каждую травинку берегли. И сегодня многие камчатские пастбища просто-напросто пустили под разработку. Кстати, до перестройки в Олюторском районе успешно функционировали 3 мощных оленеводческих совхоза, которые обеспечивали мясом не только весь район, но их продукция шла даже на экспорт. Посудите, в Хаилино постоянное поголовье оленей доходило до 15 тысяч, в Средних Пахацах – до 12,5 тысячи... Но процесса возрождения оленеводства в нашем районе не наблюдается. Сейчас говорят о создании МУ-Пов. Но есть опасность, что олени в итоге попадут в руки к тем же рыбопромышленникам, которые оленей только на картинке видели. А для коренных народов олень – священное животное, и лучше них никто не справится с этой задачей. Я уверен, что оленеводство нужно передать корякам. Продумать основательно форму собственности и строить коммерческую инфраструктуру переработки продукции оленеводства. По-хозяйски получится и без обиды для всех. Но и с этим, судя по всему, разберутся без нас...

Вот так мы и живем. Все видим. Все понимаем. И ничего не можем изменить. Вы спрашиваете про суициды? Скажу вам так: у нас их происходит недопустимо много. Сами понимаете, просто так человек не захочет добровольно уходить из жизни. Для этого есть объективные причины.

Подготовила
Марина ЗОЛОТАРЕВА.